# Корабли лавировали, лавировали… Стрим. Уралов, Чадаев

## Подкаст № 81 Алексея Чадаева, Семёна Уралова

Youtube

ВК

Max

Яндекс. Музыка

Аудиозапись в Telegram-канале Семёна Уралова

Аудио ЧП Live 81 на podster.fm

Дата выпуска — 24 ноября 2026 г.

**Иван Князев**. Я думаю, вы все уже знаете, что российский корвет «Меркурий» атаковали морские дроны в ливийском порту Бенгази, 22 ноября это было. По сообщениям СМИ со ссылкой на спутниковые снимки и заявления украинской стороны, корабль получил критические повреждения, загорелся и затонул у причальной стенки. Зеленский, кстати, очень быстро побежал записывать видео и подтверждать, что операцию провели украинские военные. Заявил он об использовании семи морских дронов, потоплении «Меркурия» и о том, что уничтожен вертолёт Ка-27. Пресс-секретарь нашего президента, президента России, Дмитрий Песков отметил, что в Кремле обратили внимание на эти заявления, однако официальных комментариев от Минобороны нашего о масштабе повреждения, а также о судьбе экипажа [сведений] пока ещё не поступало.

Атака на корвет вызвала резкий дипломатический скандал в Ливии и обеспокоенность в ООН и Европе. Оба конкурирующих, кстати, ливийских правительства, и в Триполи, и в Бенгази, жестко осудили удар, расценив его как грубое нарушение суверенитета и втягивание страны в чужой конфликт. Заместитель председателя Президентского совета Ливии Муса Аль-Куни назвал действия Украины объявлением войны Ливии и террористическими атаками. МИД Триполи официально потребовал от Киева разъяснений и созыва Совбеза ООН. Премьер-министр восточного правительства Усама Хамада расценил атаку как посягательство на национальный суверенитет. А в Европе, можно сказать, отмолчались.

Днём ранее, это было утром 21 ноября, два беспилотника атаковали наш сухогруз «Спарта II» в нейтральных водах Финского залива. И опять же, Зеленский официально подтвердил причастность Киева. Здесь надо было, мне кажется, на этом акцентировать внимание, почему Зеленский так резко и быстро начал кричать: «Да, да, это мы».

К тушению сухогруза привлекались финские службы, наши спасательные суда. По информации губернатора Ленинградской области Александра Дрозденко, никто из моряков не пострадал. Судно осталось на плаву и вечером 23 ноября благополучно вернулось в большой порт Санкт-Петербург. Здесь уже большие вопросы, откуда атака была. В Ливии, понятно, хохлы присутствуют, а здесь с небратьями-европейцами уже как-то, по-моему, не очень удобно

получается.

Братцы, что вы скажете? Чем ещё дополните эту картину дня? И про Калининград родной чуть не забыл, там тоже сирены выли, но, правда, никто так и не понял, что в итоге случилось, куда стреляли, и стреляли ли вообще. В общем, у меня пока такая картина, добавляйте.

**АЧ.** Мы не владельцы инсайдов, мы не можем ничего добавить сверх того, что есть в новостной ленте, и довольно-таки странно было бы от нас ждать каких-то откровений по этому вопросу.

Что касается сугубо технической стороны анализа, очень важно, что корвет новый. Это не какое-то старое корыто. Этот корвет спущен на воду всего лишь в 2023-м году. Таких всего 10, теперь осталось 9 в нашем краснознаменном военно-морском флоте. Это современный корабль, который именно использовался для конвоирования судов, которые снабжают, в том числе, и африканский корпус.

Проблема состоит в том, что от современных угроз, таких как скоординированная атака безэкипажных катеров, он оказался недостаточно защищён. Это чисто техническая проблема. Одно дело, когда атакуются торговые суда, на которых в принципе нет никаких серьёзных вооружений, никаких серьёзных систем борьбы с атакующим противником. Какие-то морские ЧВКшники ходят с автоматами, от пиратов отстреливаться в сомалийских водах, и всё. А совсем другое дело, когда это полноценное военное судно класса «корвет». Корабль, моряки меня тут поправляют, в чём разница между кораблём и судном.

Да, к сожалению, алгоритма защиты от безэкипажных катеров нет. Причём безэкипажные катера же тоже разные бывают. Бывают те, которые, как лодка, просто без человека, брандер, который плывёт по воде и атакует по воде. Бывают полупогружные. Это те, которые, условно, сами находятся под водой, а снаружи только антенна торчит для связи. Их невозможно обнаружить никакими средствами радиолокации. Бывают полностью подводные, так называемые телеуправляемые подводные аппараты, например, на кабеле. То есть матка стоит где-то далеко, есть катушка с кабелем, и робот плывёт под водой либо вообще по дну идёт и в нужный момент всплывает. То есть для того, чтобы защитить военный корабль, нужно защищать не только верхнюю полусферу, надводную и воздушную, но и нижнюю полусферу, то есть поверхность под водой и всё, что до дна. Таких технических средств в распоряжении ни одного из современных флотов нет. Яркий пример тому — это беспомощность самого сильного в мире американского флота в Ормузском проливе, который, по сути, всю активную фазу конфликта простоял в на изрядном расстоянии, чтобы не попасть под атаку иранских безэкипажных катеров, средств борьбы с которыми у них тоже нет.

Поэтому

> сегодня это большой инженерный вызов для всех кораблестроителей, для всех морских офицеров, флотоводцев, для всех теоретиков и практиков современного флота — как защищать военные корабли от атак беспилотника.

Как всегда, в чём проблема? Беспилотник очень дёшев. Он гораздо дешевле военного корабля, сто́ящего многие миллиарды. Поэтому тут уж больно лакомое получается сочетание условно затраченного и полученного результата. Очень велико искушение таким образом воспользоваться этой возможностью. Поэтому те средства борьбы, например, с угрозами старого образца, с подводными минами, с торпедами и т. д., не предполагают именно массовой скоординированной атаки, потому что дёшево означает, что это можно делать массово. Достаточно сказать, что наш корвет атаковали семь БЭКов одновременно, а их могло быть и 70.

**ИК.** Да. Алексей, можно сразу по ходу [давать] разные технические нюансы. Там сообщалось, что эти БЭКи доставило в акваторию какое-то материнское судно, и они оттуда вышли. Они же не за 100 миль шли.

**АЧ.** Товарищи, обратили внимание, как только наши начали регулярно топить сухогрузы и контейнеровозы в Чёрном море, резко уменьшилось количество атак БЭКов на нашу прибрежку. Почему? Потому что типовой сценарий: идёт какой-нибудь сухогруз или контейнеровоз из Босфора, и прямо по дороге с него выкидывают, собственно ту же «Магуру» или «Си Бэби» [прим.: беспилотные морские аппараты], и он уже дальше своим ходом идёт куда-нибудь на Новороссийск, на Сочи или ещё куда-нибудь. Он не шлындрает аж из-под Одессы или из-под Измаила куда-то к нашим берегам. Он делает значительно более короткий путь. Это комбинированная угроза, при которой есть судно абсолютно мирное и выглядящее как абсолютно мирное, и скорее всего капитан и владелец может даже не знать, что именно в нём находится, но на нём почему-нибудь присутствуют какие-нибудь люди, которые в нужный момент выполняют эту простую операцию, а могут и не присутствовать никакие люди. Это может быть роботизированная полностью история. Технически это возможно, утверждаю это ответственно. И вот, пожалуйста средство доставлено.

Но! Что тут также важно? Важно, что эти БЭКи, конечно, не могли атаковать сами по себе, в том смысле, что должен был быть объективный контроль.

**ИК.** Оператор.

**АЧ.** Оператор, да. Должно было быть что-то сверху, что, условно, их ведёт к цели: связь, управление, навигация, координация. Это, в принципе, можно делать дистанционно. Условно, оператор мог сидеть хоть в Киеве, хоть в Лондоне, хоть где угодно, но для того чтобы это так было возможно, должна была существовать или наземная, или надводная, опять же, на каком-то проходящем судне, инфраструктура, обеспечивающая технические условия для такой успешной атаки. Поэтому там смысл не в том, что непонятно откуда взявшиеся БЭКи или какие-то просто неведомые хохлы, где-то высадившиеся на берегу, откуда-то с земли, с берега запустили несколько лодок с гексогеном, которые взяли и пришли в порт Бенгази. Нет, это именно развёрнутая инфраструктура, это довольно сложная организационно операция.

> Это сложная операция требует большого количества людей, большого количества организационных компетенций, большого количества технологий, в том числе космических, для своего осуществления.

Поэтому

с высокой вероятностью можно говорить, что как всегда, украинцы, может быть, потому и поспешили признаться, может, Зеленский потому и побежал махать флагом и говорить, что это мы, что сами по себе они в одиночку, скорее всего, этого сделать не могли.

**ИК.** Но об этом и речь.

**АЧ.** Да,

> они выступили наконечником копья, но те, кто держал в руках копьё, снова остаётся за кадром,

как, впрочем, и в эпизоде с атакой сухогруза в Финском заливе.

**ИК.** Да и как и с Керченским мостом.

**АЧ.** Конечно. То же самое.

**ИК.** Отсюда вытекает технический логический вопрос. В теории есть ли какие-то способы уже защиты именно в такой реальности, я бы так сказал, войны на море?

**АЧ.** Я бы следующее сказал, что как раз надо немного отходить от парадигмы охраны и защиты. Если в тебя стреляют, защититься от пули трудно. Можно уклониться,есть какая-то броня, но она не всегда спасает и т. д. Надо искать стрелка. И в этом смысле как раз

> от парадигмы защитника надо переходить к парадигме охотника. Самый экономный, по всяком случае, способ борьбы с этой угрозой — это находить тех, кто всё это организует, и бить по ним в ответ. Либо не в ответ, а на упреждение.

Из этого случая я хочу развернуть более общий тезис о том, что есть война, которую ведут две армии и два министерства обороны. Есть ВС РФ и Вооружённые силы Украины, есть Министерство обороны России и Министерство обороны Украины. Есть два штаба, один и другой. Они как-то друг с другом воюют, есть фронты, карты, линии и т. д. Но есть вторая война, к которой украинское Минобороны если и имеет отношение, то самое что ни на есть косвенное. Это набор решений, когда, например, используются существующие серые контрабандистские криминальные сообщества и сети — колл-центры, кибермошенники, наркоторговля, потому что те же закладчики устанавливают маячки в окрестностях наших НПЗ для того, чтобы дроны могли на последней стадии более точно наводиться на цель. Вся эта вербовка биодронов, осуществляющаяся, в основном, в даркнете, то есть это люди, которые ищут лёгкого, и не особо разбираясь, не настолько уж легального заработка, им подкидывают заказы. Это существующая инфраструктура, которая многие годы есть, но которой та сторона пользуется в своих интересах.

> Это не война в классическом понимании, к ней очено плохо подходят военные. Это война, гораздо больше похожая на целенаправленную деятельность спецслужб и таковой и являющаяся.

**ИК.** И всяких полулегальных служб.

**АЧ.** Да, спецслужб, которые задействуют как раз существующие слабости социальной структуры противника. Вот есть у нас какое-то количество систематических наркопотребителей, которые готовы что угодно сделать за дозу, потому что иначе им плохо будет, они регулярно пасутся в даркнете, ищут какую-нибудь подработку для того, чтобы получить искомое. Их там находят и ловят. Пожалуйста. Существует какое-то количество людей, занимающихся контрабандой не очень легальных грузов, в том числе в морских перевозках, в этих контейнерах, на обычных торговых судах что-то такое прячется. Я подозреваю, как ни странно, что далеко не факт, что эти самые дроны, которые атаковали в Финском заливе, запускались с территории Прибалтики. Сейчас это стало общим местом. И все думают, что это так.

А что бы я сделал на их месте? А я бы тоже обычный стандартный морской контейнер поставил

на какой-нибудь сухогруз, который ходит по этому маршруту, где кто только ни ходит. А в нужный момент стенка открылась, с этажерки самолётик взлетел, GPS поймал. Не случайно он как раз на границе зоны, где он уже нормально начинает работать, и пошёл на цель спокойно. Есть же риски, что кто-то спалит, из космоса увидят, как-то ещё. А с какого-то просто проходящего судна поднять борты гораздо проще — взятки гладки. Стенка закрылась, и это опять обычный контейнеровоз.

Поэтому сегодня мы возвращаемся к эпохе полномасштабного пиратства. Почему так все заволновались? Откуда это обращение в ООН, всякие-разные крики? Потому что действительно

> открыт ящик Пандоры, эти технологии сделали гораздо более опасным, гораздо более уязвимым всё торговое судоходство во всём мире,

раз так можно, раз это кому-то один раз сошло с рук, раз кто-то отмолчался, и ничего не случилось с теми, кто такое себе позволил, у многих же есть друг к другу вопросы.

**ИК.** Это правда.

**АЧ.** Сегодня это делают (неважно, хохлы, не хохлы) против российского флота, а завтра это будут делать много кто против много кого и много где. То есть все существующие [правила ломаются].

**ИК.** Служба каперов.

**АЧ.** Все существующие пути снабжения, по которым сейчас идёт 90% общемировой большой логистики, становятся уязвимыми. Это вопрос действительно глобальной безопасности, который заслуживает внимания на самом высоком уровне. Здесь вопрос не только в том, что есть они, есть мы, они вот так, а мы вот эдак, просто

> вы не представляете, как сильно может измениться мир, если большие контейнеровозы перестанут ходить по большим океанским маршрутам, по которым они ходят сейчас.

**ИК.** Да, это ударит очень мощно по торговле. Экономика начнёт меняться очень-очень сильно. Единственное, что

> помимо украинцев и помимо хуситов, пока претендентов на то, кто бы мог выполнять подобного рода роль в мире, вроде как, нет.

Были же сомалийские пираты.

**СУ.** Почему это нет?

**АЧ.** Почему это нет? А сколько лет уже идёт борьба с теневым флотом, например, колумбийских наркокартелей? Причём она идёт с переменным успехом. Их безэкипажные аппараты спокойно и успешно доставляют staff в Соединённые Штаты. И главная сверхдержава планеты ничего не может с этим поделать.

**ИК.** Я про Западное полушарие.

**АЧ.** Про Восточное, ты имеешь в виду?

**ИК.** Про Восточное, да.

**АЧ.** В Восточном полушарии таких претендентов сколько угодно. Есть сомалийские пираты, у которых традиционный промысел — грабить суда, проходящие в их территориях. Но обычно это просто какие-то очень дешёвые лодки и мужики с калашами. А ещё есть южноазиатское пиратство знаменитое, с древними традициями — Мадам Вонг, все эти криминальные синдикаты. А им ещё проще, уж у них-то вообще нет никаких проблем получить всю необходимую комплектуху, там всё рядом делается. На каком-нибудь индонезийском острове, о котором даже правительство не помнит, что он входит в состав Индонезии, организовать факторию, быстро наклепать этих самых БЭКов или этих же самых самолётиков. А представьте себе, если уже не Ормузский пролив (откуда возят только нефть, а туда возят всякие ништяки для дубайских супермаркетов), а Малакский пролив тоже станет настолько же проблемной зоной, как Ормузский. По нему проходит 80% всего трафика микроэлектронной продукции из Китая, например, в Европу и в Африку и значимая часть — в другие части света.

Все почему-то думают, что это про нас и наших небратьев. Нет, ребята, это мир меняется. И меняется очень круто и очень неприятно.

**ИК.** Семён.

**СУ.** Подождите, давайте тоже не самооблучаться. Ровно этим самым занимается Иран и хуситы, абсолютно легально и не скрываясь.

**ИК.** Я про них и упомянул, что они самые яркие сейчас.

**СУ.** Они не просто яркие, они объявили это как стратегию. Они просто чуть более благородные. Они не наносят удары, а потом говорят: «Это мы». Нет, они говорят: «Мы будем наносить удары» и наносят их. Они по-другому себя немного ведут. Но тут вопрос в том, что кто-то по этой лестнице эскалации идёт, а кто-то полагается на какой-то порядок, основанный на каких-то правилах.

**ИК.** Которых уже нет.

**СУ.** На что бы я обратил внимание? Как известно,

> кто идёт вторым по лестнице эскалации, тот несёт больше издержек,

вот и всё. И ещё второе отличие. Просто у кого-то из игроков есть то, что называется прокси, а у кого-то нет. Обратим внимание ещё на одно интересное заявление, которое произошло сразу, как только в Ливии ударили. Сразу же Кая Каллас, глава евродипломатии (пофиг, что это Каллас, главное, кто она по позиции), потребовала от Сирии отказаться от признания Донбасса. Казалось бы, как это связано между собой? А связано это очень просто — в Сирии вторая по значимости база нашего ВМФ. В августе нашли компромисс, переназвали в Центр подготовки и т. д., но по большому счёту с новыми сирийскими властями договорились (база в Тартусе, если я не ошибаюсь, ещё с советских времен она там была). Это вторая ключевая в Средиземном море база. Для чего это делает глава Еевродипломатии? Это предупреждение: «Давайте сворачивайте, иначе вам тоже прилетит». Поэтому логично ожидать, что следующие

удары будут где-то на другой военной базе. Самое главное, что есть прокси, который берёт на себя ответственность. Хорошо, ливийцы повозмущались: «Это равносильно объявлению войны». И что?

**ИК.** Да ничего.

**СУ.** Войну объя́вите? Ну, давайте, объявляйте. От этого легче станет? Что, у Украины есть какой-то товарооборот, может быть, с Ливией? Или с Сирией есть какой-то товарооборот? Общей границы нет, товарооборота нет, пассажиропотока нет. Точно так же, как хуситы. Называйте их как хотите.

**АЧ.** Подожди, Семён. Тут, что называется, шутки в сторону. Не знаю, как насчёт Ливии, но у сирийцев есть в [достаточном] количестве люди, организации и технологии, позволяющие любой стране в любой точке сделать неприятно. Я имею в виду оставшееся наследство террористической инфраструктуры, ИГИЛа* и прочего этого добра. Поэтому если уж так, то можно себе представить сценарий (давай пофантазируем), при котором, условно, украинские дипмиссии начинают внезапно взрывать сирийские террористы в самых разных точках планеты. Или корабли, идущие в украинские порты, внезапно начинают атаковать шахиды с соответствующим опытом из той жизни. Если всерьёз, то такая война не невозможна. Просто здесь надо различать сказанное в камеру публичное возмущение и желание действительно сделать неприятное. Когда иранцы пригрозили хохлам после атаки на иранский транспорт в Каспийском море, хохлы же довольно быстро извинились и отползли, потому что

> все понимают, что КСИР слов на ветер не бросает, если уж сказали, что Украина может быть целью, то да, может.

**ИК.** Да, баллистика очень даже неплохо долетает.

**АЧ.** Долетает, да, не хуже, чем до Израиля. А железного купола нет.

**СУ.** А, то есть Киев верит в то, что Иран может, а в то, что мы можем, не верит? Так получается?

**АЧ.** Конечно.

**СУ.** То есть это вопрос когнитивной войны, кому верят, а кому не верят.

**АЧ.** Абсолютно.

**СУ.** Это был мой второй тезис.

**АЧ.** Просто здесь же в чём [суть]? Здесь же всё делится на отморозков, которые идут до конца, и тех, которые «мы не такие, мы ждём трамвая», международное право, порядок, на чём-нибудь основанный, «ребята, давайте жить дружно».

**СУ.** Поэтому

> у Евросоюза (у бледнолицых братьев, в широком смысле) есть отморозки, которые могут выполнять любые функции. А у Ирана есть хуситы.

**АЧ.** Даже у Сирии есть.

**СУ.** Да. Так что

> новый мир заключается в том, у кого есть вассалы, у кого нет вассалов. Это чистой воды вассалитет,

классический. Правильно?

**АЧ.** Конечно.

> У России отморозков, способных на террористическую войну, нет. Но зато есть друзья в виде Кима, которые могут в случае чего войска прислать или оружием помочь. Это, конечно, немного не то же самое, но тоже ничего. Сильно нас выручило в сложный момент.

Так что да, ты прав.

**ИК.** Нам бы, конечно, обзавестись несколькими такими.

**АЧ.** Обзавестись бы отморозками, да.

**СУ.** А вот вопрос, есть ли обзаводилка для этого, потому что это же политика, которая десятилетиями выстраивается. И она как раз идеологическая.

**АЧ.** Я не уверен в том, что десятилетиями. Это прямо наша с тобой, Семён, профессиональная сфера. Это как раз-таки политические технологии, причём местами переходящие в военно-политические технологии, в революционные технологии. Тот же ИГИЛ* запрещённый, его же создавали бывшие офицеры иракской армии и создали достаточно быстро. Просто разрушенная страна, люди с хорошим военным опытом, им некуда было идти и негде было свои навыки и знания применить, они нашли спонсоров, организовали соответствующие структуры. Штатные гуманитарии из местных очень быстро написали им идеологию, что называется, в духе места, времени и ландшафта — и пошло-поехало, машинка заработала, стала всемирным пугалом очень быстро, без всяких десятилетий. За считанные годы. Ещё вчера никто этого названия не знал, а буквально через несколько лет этим уже детей пугают.

**ИК.** Это правда.

**СУ.** Погоди, давай посчитаем. Когда был уничтожен Саддам, и через сколько лет появился запрещённый террористический ИГИЛ*?

**АЧ.** Пять лет, 2003–2008.

**СУ.** ИГИЛ* (запрещённый, помеченный звёздочкой) — это всё-таки ближе к 2012–2013 году, когда он уже развернулся.

**АЧ.** Но появился он, всплыл впервые, как и заявил о себе, уже в конце нулевых.

**ИК.** Братцы, а что там в Афганистане? Запрещённые тоже талибы?

**АЧ.** Нет, они уже не запрещённые, они разрешённые.

**ИК.** Официально, по-моему, ещё нет, они к нам ездят, хотя ещё в списках.

**АЧ.** Нет, исключили «Талибан» из списка. Это событие, по-моему, лета этого года. Всё, больше они не [террористы].

**ИК.** Хорошие люди.

**СУ.** Мой тезис заключается в том, что

> подобного рода деятельность (то есть получение вассалов) без идеологии вряд ли возможна. Либо это будет откровенный бандитизм,

но мы не специалисты по созданию именно таких бандитских группировок.

**АЧ.** Смотри, тоже не надо абсолютизировать.

> Идеология не такое уж сложное дело, особенно в эпоху генеративного искусственного интеллекта. Берёшь в руки любую большую языковую модель, ставишь ей правильно промпты, и она тебе пишет…

**ИК.** Новую джамахирию.

**АЧ.** Она пишет, почему мы хорошие, почему наши враги шайтаны, почему их надо убить и почему от этого всем будет хорошо, и всё это во имя Господа Всемилостивого, Всемилосердного, в которого мы верим и за которого мы кому угодно пасть порвём. Вообще никаких проблем.

> Главное — добиться того, чтобы эти простые формулы правильным образом попадали в соответствующий культурный ландшафт, где много молодых людей, желательно не имеющих карьерных перспектив, источников доходов, социального какого-то будущего, готовых на разного рода рискованные авантюры.

Таких социумов в мире сколько-то есть.

> Сконструировать идеологию под такую социологию — это в некотором смысле дело техники.

**ИК.** Мне кажется, братцы, надо маленькую пометку сделать, а то нашим зрителям со стороны может показаться, что мы сейчас обсуждаем не как бороться с мировым терроризмом, а как создавать мировой терроризм. Тут надо поправку сделать, что это всё-таки совершенно новые реалии. Это новые способы войны.

**АЧ.** Иван, ты тоже, мне кажется, сейчас впал немного в это «мы не такие и тоже трамвая ждём». Если, условно говоря, ты вышел на тропу войны с кулаками и холодным оружием, а

противник пришёл со стволом, ты труп.

**ИК.** Да.

**АЧ.** Если этим стволом являются, в том числе, и гуманитарные технологии, не только, условно, дрончики, но и всё, о чём говорит Семён (идеологическая начинка и организационное структурирование этого дела), то ты тоже труп. Если этим не владеть, если этого не понимать, хотя бы для того, чтобы думать о том, как этому противостоять, [тебе конец]. Обратите внимание, я, например, когда войну дронов комментирую, я всё время в своих комментариях встаю на ту сторону и думаю за ту сторону, как бы я атаковал русских, как бы я теми средствами, которые есть в распоряжении, атаковал русских. Более того, я даже нашим начальникам в разных докладах регулярно пишу, что

> для того чтобы эффективно противостоять беспилотной угрозе, нужно как можно больше и как можно чаще самих себя атаковать.

И в виртуальных моделях, то есть моделировать атаки, и на реальных полигонах, то есть иметь достаточное количество мишеней и этими мишенями себя атаковать для того, чтобы понимать, какие средства защиты работают, какие нет. Эти мишени по своим тактико-техническим характеристикам соответствуют тому, что летит в реальной жизни. Ты не можешь защищаться, если не понимаешь, кто, как и почему тебя атакует. То же самое верно в мире военно-политических, гуманитарных, когнитивных, медийных и т. д. технологий. Всё то же самое. Просто у нас Семён единственный, кто на волонтёрских основаниях тащит, по сути, на себе эту тему, начиная с нашей Медиа-Дронницы, с зимы 2023-го года. Он в этом смысле такой же народный ВПК, только в когнитивной войне.

**ИК.** Это правда.

**СУ.** Спасибо за добрые слова, но тут смотри, в чём главная фишка. В когнитивной войне же ещё очень важна борьба за каналы коммуникации, причём каналы коммуникации внутри противника. И что самое главное, это то, о чём мы говорим: модель которую построили на постУкраине — это же казатчина. Мы многократно это разбирали. Есть Сечь, которая что хочет, то и творит. До воссоединения 1654 года как было? В интересах крымчаков поучаствовали в налёте на русские города, потом в интересах московского царя поучаствовали в налётах на польские города, потом вместе поучаствовали в налётах на крымские города, где-то потом ещё Молдавию пограбили вместе.

**АЧ.** А Персию, помнишь?

**СУ.** Да, Персию. А если им хотели нанести какой-то ущерб, то получали хлебопашцы, гречкосії, как их на украинском называют. Походы карательные поляки больше всего проводили против крестьян. А казачкам-то пофигу, у них, максимум, как в той песне про Байду Вишневецкого, его потом турки на крюке за ребро повесили в Стамбуле, в Царьграде. Кого поймали, того и наказали. А так-то казакам плевать было. Сечь даже переезжала, ведь до сих пор непонятно, где она была. Есть этот миф об острове Хортица. Но по факту она же постоянно мигрировала.

> Модель, которую они построили, точно такая же: достаётся гречкосеям — хлеборобам, крестьянам, простым людям, а казачки себя прекрасно чувствуют.

Мы же видели, сколько их было. Вскрывались же истории в Африке, где они активно начинали действовать. Мы же помним, к чему поляки в результате пришли? Речь Посполита, имеется в виду. Они были вынуждены заводить реестровое казачество так называемое, то есть брать на зарплату часть запорожцев для того, чтобы они были лояльны. И то это мало чего гарантировало, потому что тот же Богдан Хмельницкий был реестровым казаком.

**АЧ.** Нынешний Евросоюз примерно так же сейчас и работает.

**СУ.** Да, о чём и речь. Богдана Хмельницкого сильно обидели. Как показывает историческая перспектива, они будут этим торговать направо и налево. Это будет ещё и аукцион, кто больше заплатит. Но это будет когда-то потом. А закончится это всё чем? В чём особенность именно сечевого развития этой территории? В том, что в историографию украинскую вошло как Руина, там города не развивались. Киев был на несколько десятков тысяч жителей. Это же тот период, как Львов был по размеру больше, чем Киев. Остальные города — это вообще были местечки, потому что там невозможно было. Тот же Харьков. Дата основания Харькова — 1654 год. Почему? Потому что все, кто бежал с территории Руины, попадал под защиту белгородского воеводы. Харьков был городом переселенцев, а Белгород был именно царский город, где сидел воевода. Так они, собственно, и возникли, эти два города, как города-близнецы, во многом похожие. И Полтава, и все остальные города. Чугуев был крупным городом. Почему? Потому что там гетман сидел. И только когда всё закончилось, начался рост городов очень разных. Тот же Днепропетровск (Екатеринослав), он же был крепостью Кодак. Это была малюсенькая крепость, там был небольшой гарнизон.

Так что в этом смысле они воспроизводят модель. Неизвестно, сколько она может существовать.

**АЧ.** Ты же видишь, как сейчас в итоге пришло к тому, что гибнут города-миллионники.

**СУ.** Да, так о чём и речь. Но как показал предыдущий исторический опыт, это было несколько столетий. Столетий! И потом ещё продолжалось, даже вопрос воссоединения Украины с Россией (более правильно называть это вопрос альянса Запорожского войска с Московским царством) тоже не поставил ещё точку. Сколько было ещё войн? 1654 год, а потом ещё битва под Полтавой — почти 100 лет, плюс-минус, прошло. И в этом смысле

> вопрос ключевой — о том, что делать с панами-атаманами и прочими гетманами. Потому что если этот архетип воспроизводится, то они в принципе не способны на какое-либо долгосрочное союзничество.

И второй вопрос —

> значит, надо искать союзников среди гречкосеев, в первую очередь. И тогда нужны отдельные каналы коммуникации именно с ними,

как это было и тогда. Тогда, понятно, был проще канал коммуникации, это была, в первую очередь, церковь. Она тогда выполняла функцию агитации, пропаганды, и огромное количество выходцев именно из Киева, Киево-Могилянской академии (мы много разбирали их роль), отдельно — с Волыни, Почаевский монастырь.

**АЧ.** Это не Волынь.

**СУ.** Полесье, да, дальше — Острог на Волыни. Это были тогдашние каналы коммуникации, которые позволяли удерживать связь. Кто из зрителей не смотрел, рекомендую две беседы с Русланом Калинчуком, с отцом Андреем. Мы говорили как раз о православных братствах во Львове и в Галиции, с которыми сохранялся контакт, несмотря на любые войны даже с той же Речью Посполитой. Поэтому,

> как ни крути, с казачками что-то придётся делать, в первую очередь — с атаманами и гетьманами, а с гречкосеями нужны какие-то особые каналы коммуникации, потому что они главные жертвы, и они же главные союзники.

Давайте обратим внимание, произошли события, не только с кораблями связанные. В частности, состоялось большое интервью Кустурице, где был ряд ключевых тезисов нашего главного начальника, руководителя и Верховного главнокомандующего. Один тезис был — «переходите на нашу сторону, потому что страна у нас одна». А для меня второй по важности был тезис по поводу социализма. Второй оставим сейчас пока за скобками. Тезис «переходите на нашу сторону» правильный, но вопрос каналов коммуникации. Как доносить? Я постоянно мониторю в рамках той самой когнитивной войны, мне интересно, как наши месседжи, посылы отражаются в обществе постУкраины и как их посылы отражаются у нас.

**ИК.** Наши отражаются. Я вижу по комментариям. Киев смотрит, много кто с Украины смотрит.

**СУ.** Смотрят нас конкретно. Нет, я имею в виду тот посыл, который мы вкладываем, государственную волю. Как он расходится в пабликах, чатах?

**АЧ.** Да, здесь важно различать разные виды «мы». Есть «мы» — это мы трое, здесь сидящие. Есть «мы» как государство российское, и есть ещё разные другие «мы», в которые мы трое входим.

**СУ.** «Мы» — маленькая ячейка чистоты понимания, не нужно испытывать иллюзии. Но есть просто какие-то месседжи, в которые вкладывается государство. Можно сказать, что там они, во-первых, блокируются. Цитировать нельзя. А

> там, где происходит какое-то обращение к обществу непосредственно постУкраины, всё очень тщательно фильтруется и, самое главное, не воспринимается всерьёз.

Или всё делается специально так, чтобы это всерьёз не воспринималось.

Я напоминаю, что в первые дни СВО было обращение к военнослужащим ВСУ. Оно было одно из ключевых, с моей точки зрения. Но оно потерялось, оно просто не дошло. А если бы дошло до каждого по законам пропаганды (то есть сигнал должен быть в семь раз усилен), то может быть, и по-другому бы всё пошло бы.

**ИК.** А как ты представляешь, как эти каналы коммуникации могут выглядеть сейчас?

**АЧ.** Это опять наша профессия с Семёном. Ты ведёшь предвыборную кампанию в ситуации, когда все официальные каналы коммуникации захвачены твоим противником, который не пропустит ни твоего кандидата, ни твои лозунги, не будет ни плакатов наружки, ни интервью, ни эфиров — ничего. Ты куда идёшь? Ты идёшь в низ в поля, строишь систему агитаторов

полевых (это люди, которые ходят, условно, от двери к двери и общаются со своими знакомыми, соседями, друзьями и т. д.), вся эта деятельность некоторым сетевым образом координируется. Ты, конечно, делаешь что-то, понятное дело, в разного рода соцсетях, но там как раз тоже растут механизмы контроля с каждым годом, это делать всё сложнее. И третье, ты переходишь в откровенную партизанщину. Возникают какие-то листовочные кампании, ты раскидываешь что-то где-то. Ты контрабандой протаскиваешь в тамошних медиа, контролируемых противником, свои какие-то тезисы и сигналы.

Кстати, яркий пример, это я хорошо помню, как раз в 2004-м на первом Майдане (оранжевом). Там было как? Бóльшая часть всей медийки была за Януковича, имеется в виду на уровне руководства. А у каждого журналиста, работающего на этих каналах, под подкладкой была оранжевая ленточка, и он говорил то, что ему написали по темнику люди из штаба Марата Гельмана (тот ещё борец), а при этом, что называется, всеми глазами подмигивал, как он глубоко презирает то, что он в данный момент говорит своим ртом. Просто противник провёл хорошую вербовочную кампанию в этой среде.

**СУ.** А вспомни Болотную у нас в Москве именно на уровне журналистов. Все были душой там.

**АЧ.** Да, а те, кто не там, те парии, изменники, «продались кровавому режиму». Другую позицию занимать было неприлично.

**СУ.** Наш коллектив «Однако» тогда именно и возник на этом. Так получился альянс Леонтьева, Вассермана, Сорокина, Лекуха, я туда попал.

**АЧ.** Кто с этим сильно не согласился.

**СУ.** Да, именно тогда наш коллектив и собрался. Я это очень хорошо помню. Причём это был парадокс, что сначала был «Однако. Украина», потому что там же раньше началось — оранжевый Майдан. У меня тогда была серия статей, она очень хорошо разошлась, «От Майдана до Болотной». Я как раз показывал, как одни и те же технологии работают.

**ИК.** Хорошо, но это мирное время. Выборы — какое-никакое, но относительно мирное время. Во всяком случае, не стреляют и друг друга не уничтожают.

**АЧ.** Во-первых, где как, так тебе скажу.

**ИК.** Вы понимаете, о чём я.

**АЧ.** Нет, не понимаю.

**ИК.** Какие сейчас листовки, например? Какие листовки можно разбрасывать на Украине?

**АЧ.** Можно. А чего нет-то?

**СУ.** А в чём проблема? Часть дронов может разбрасывать листовки.

**ИК.** Мне просто казалось, что в эпоху интернета…

**СУ.** Так вопрос, что там будет донесено.

**АЧ.** Да, главный вопрос, что там написано.

**ИК.** А что там может быть написано?

**АЧ.** А это тема не для одной передачи.

**СУ.** Многие вещи не надо публично обсуждать.

**ИК.** Понятно.

**СУ.** Но если говорить идеологическую рамку, то

> главное — объяснить тем самым гречкосеям, что их главный враг — вот эти новые казачки

(если не вдаваться в секреты Полишинеля, как надо организовывать сопротивление).

**ИК.** Это другой момент, потому что я как раз хотел сказать, что мне кажется, что население бедной постУкраины, учитывая Борщаговку и всё остальное, и так прекрасно знает, кто находится у власти, и кто, чего, как, кем в стране рулит. Просто сделать они ничего не могут.

**АЧ.** Нет. Иван, послушай, не надо путать. Не надо думать, что это всё про пропаганду. Типа, «знает, кто находится у власти». Зачем нам рассказывать им в сотый раз то, что они и так уже знают? Вспомни, как была устроена навальнистская* пропаганда. Она же не рассказывала в сотый раз, что Путин плохой и всё украл. Она же была, действительно, машиной прямого действия: «Пойди туда-то, сделай то-то там, задонать там-то, выйди тогда-то, и будет хорошо».

**ИК.** Я просто, правда, не силён в этих технологиях.

**АЧ.** «Не рефлексируйте, распространяйте». Чем Лёша был намного круче всех из этой старой оппозиции, из этих «комитетов» и «борцов с путинским режимом», — это тем, что он был как раз предельно технологичен. Там был минимум рассказов о том, кто «жулики и воры», и максимум было по сути, инструкций. Инструкции для своих: что делать, куда идти, как объединяться, как собирать ачивки. Это же имело отчасти характер некой компьютерной игры, то есть это была очень сильно геймифицированная история.

**ИК.** Но у нас же в стране, я надеюсь, не один террорист и экстремист Навальный* этим умел заниматься?

**АЧ.** «Добрая машина пропаганды» она называлась, если кто забыл, добрая машина.

**СУ.** А второе, когда ты проводишь коммуникационную кампанию, надо всегда помнить, что есть разные целевые аудитории. Например, наши естественные союзники, назовём их старобандитами, — это те, кто не на биореакторе зарабатывает и кто слился в экстазе с Зеленским, а это те, кто заинтересован в том, чтобы города оставались (то есть те, кто сидит на теме рынков), им не нужно всего этого. А это сейчас, если говорить, единственная сила, которая потенциально обладает человеком с ружьём. Там же всё очень по-разному устроено внутри городов.

Я напомню, как была взята красными Одесса. Мишка Япончик открыл ворота Григорию Котовскому, потому что одесские бандиты утомились от того, что творилось в городе: белых пять сортов, интервентов три сорта, гайдамаки, город разделён был чуть ли не по улицам. В прекрасном фильме «Зелёный фургон» это показано, как там граница по улицам проходила. И на фоне всего этого, а ещё учитывая авторитет товарища Котовского со времён дореволюционных, бандитам оказалось проще открыть город, потому что это какая-никакая

понятная власть. Они же тоже ориентировались на то, что тут порядок навели, там порядок навели. Уж лучше пусть будет такой порядок. Поэтому надо, в том числе, учиться решениям прошлой гражданской войны. Вспомним знаменитую фразу Ленина о том, что на территории Украины сейчас в каждом населённом пункте банда, и одна другой самостийнее.

**АЧ.** Я так понял, Семён уже планомерно подводит нас к любимой рубрике.

**ИК.** Да-да.

**СУ.** Тут много-то не будет, мы уже почти все темы раскрыли.

**ИК.** Тем не менее. Я просто единственное напомню, Семён, чтобы наши зрители, дорогие и уважаемые, писали нам свои вопросы. Я уже потихоньку их собираю. В начале сообщения так и обозначайте слово «вопрос», а я уже читаю их.

**СУ.** Да. На что бы я хотел обратить внимание? Мы видим уже прямо откровенно бандитскую схему, как она работает. Появился беспредельщик, на которого можно всё валить. Какой бы беспредел ни происходил, вот вам стрелочник, это он. А от имени крыши сейчас выступает Европа, США немного отстраиваются от этого, а кто-то, как Илон Маск, даже отмораживается, потому что Маск может влипнуть. Как мы говорили, если будет смена на демократов, то его могут крайним назначить, потому что он сильно активно вкладывался и по большому счёту проиграл. Это Трамп вне подозрений, а Маску могут много чего предъявить.

Предъявы все выкатываются от крыши, как я приводил в пример Каллас, которая уже предъявлять Сирии начала.

Второе.

> Мы видим, что Киев не просто стал беспредельщиком, он уже превратился в конкретного киллера и выполняет уже конкретные задачи. Это колерованный беспредельщик-киллер, который чувствует свою безнаказанность.

А это мы тоже видели очень хорошо в 90-е, от региона к региону по-разному всё проходило, я не во все регионы погружался, в эту историю из 90-х, но те регионы, где банды киллеров вовремя не были нейтрализованы системой МВД и спецслужб, там это переходило вообще все границы, потому что они входили во вкус. Киллеры — это же особое [племя], мокрушники же даже в среде бандитской считаются [изгоями]. Это черта, через которую нужно перейти, потому что одно дело — убийство по попьянке, ещё что-то…

**АЧ.** Убийство даже при разборке, на стрелке — это не то же самое, что убийство за деньги.

**СУ.** Да, мочить на стрелке — это всё-таки по понятиям. А когда охота начинается целенаправленная — [это совсем другое дело]. А самое главное, что киллеры, если беспредел продолжается, начинают в банды сбиваться, потому что киллерство — это же профессиональная деятельность. Почему? Потому что киллеров часто первых зачищают. А если им дают в банду собраться, то банда мокрушников — это самое-самое страшное, что вообще может быть. Она потом ещё и братву саму может хорошо почикать.

Но когда у этой банды мокрушников-киллеров есть ещё и хаза, база, та самая Сечь, то тогда они вообще чувствуют абсолютную безнаказанность. А тут они ещё и вышли, я же напоминаю, у киллеров же экономическая база всего это есть, потому что это высокооплачиваемые услуги,

они высокооплачиваемые специалисты. И когда им всё сходит с рук, то мы видели, как в те же убийцы наёмные уходили, например, ветераны Афганистана. Это было вообще нормой. А что делать? Туда-сюда помыкался человек, а куда ему деваться?

Если эти беспредельщики выйдут на международный рынок, то, конечно, беспредел может выйти на очень-очень серьёзные масштабы, учитывая опыт (то, о чём Алексей рассказывает постоянно). Опыт-то нарабатывается. И будет дело уже не только в России, а в том числе это пойдёт [дальше]. Эту тему мы не обсудили, но они запустили коридор «Триппер», официально стартанули Трамп с Пашиняном. А кто будет по этому коридору двигаться? Возможно, эти бригады киллеров. Мы вспоминали на прошлом нашем стриме, наши вскрыли сеть, как раз Краснодарский край, Дагестан. А на что были заточены эти завербованные люди? Как раз в Дагестане — работа на Каспии. А как только запускается Tripp, это прямая дорога к Каспию, причём фактически из той же Сирии и с севера Ирака, где уже давным-давно кодло наёмных убийц, киллеров, обосновалось. Как мы тоже вспоминали на одном из стримов этих хашашинов (ассасинов), это же такой феномен, который тоже имел место в истории.

Поэтому

> пока беспредельщики окончательно не превратились в мокрушников, их надо кончать. Другого способа нет.

Доклад окончен.

**АЧ.** У меня есть вопрос от Алексея из Москвы. В твоей конструкции есть условный мокрушник и есть те, кто его крышует. В данном случае — Евросоюз. В чём там набор аргументов? Что им разрешили в виде исключения нарушать эти самые общепринятые понятия, неписаные правила (неписаные, заметь. Писаные тоже, но тут важнее неписаные) именно и только в отношении России, потому что Россию надо наказать. Это же началось ещё с подрыва «Северного потока».

> Откуда-то у них берётся уверенность, что если кто-то ещё будет использовать такие же методы в отношении кого-нибудь ещё, они сумеют этого джинна из бутылки не выпускать, держать под контролем.

Типа, если появится ещё какой-нибудь такой же другой отморозок, который будет так же топить корабли, подрывать международную инфраструктуру энергоснабжения, создавать ядерную угрозу, ещё что-нибудь такое делать, то…

**ИК.** На него управу быстро найдут почему-то.

**АЧ.** Да,. Откуда-то берётся уверенность, что на него найдётся управа. А откуда она берётся?

**ИК.** Алексей, ты, кстати, опередил вопрос нашего зрителя. Он примерно такую схему приводит:

> Можно ли исключать, что от неизвестных дронов какой-нибудь газовоз с СПГ или супертанкер, который идёт в европейский порт, отправится на дно Средиземного моря?

**СУ.** Нет, гарантий, конечно же, таких нет. Это всегда джинн, который выпущен из бутылки. И это то, что я говорил: когда слишком много становилось на улицах городов банд наёмных убийц, то они начинали отстреливать в том числе и братву, которая их создавала и стимулировала. Города, в которых это перешло границы, очень долго зависали в 90-х, и эти 90-е где-то даже не заканчивались. А заканчивались они только тогда, когда всех этих беспредельщиков очень-очень жёстко сажали на место все остальные, причём это даже был где-то альянс с органами правоохранительными.

**АЧ.** Я, кстати, знаю одну историю именно про один крупный наш поволжский миллионник, в котором было так: действительно, регулярно заказывали друг друга разные группировки, много пацанов полегло, и в итоге закончилось это тем, что, условно, вся братва в регионе сумела в какой-то момент договориться, что «мы друг против друга можем вести какие угодно виды войны, но не валим. А всех, кто валит, мы валим сами». Они просто одномоментно зачистили всю инфраструктуру местного киллерства (кто не успел сбежать, тот закопан) и после этого свято соблюдали и по сей день соблюдают это правило. Да, сейчас там продолжаются всё ещё разборки, понятно, между разного рода теневыми группами. Но как правило, это заказные дела, люди друг друга сажают в тюрьму, это наезды силовиков, тоже проплаченные кем-то как-то. Это спор хозяйствующих субъектов в специфическом русском значении и понимании этого слова. Но любого, кто нарушил… Как это было в «Золотом телёнке»?

**СУ.** Конвенцию. Паниковский был нарушитель конвенции, да.

**АЧ.** Нарушитель Сухаревской конвенции тут же немедленно становится нерукопожатным для всех с соответствующими последствиями.

**СУ.** Да, всё верно. А тут просто опасность же в чём заключается? В том, что пока что Евросоюз считает, что он башляет за это всё (как раз в языке этой рубрики договорим). Если он башляет, то значит, он контролирует.

**АЧ.** Да-да, украинские олигархи когда-то тоже так думали, что если они платят этим нацикам, то они их контролируют. Перестанут платить — и всё, типа, их не будет. И где сейчас они?

**СУ.** Вот-вот, да.

**ИК.** Ясно. Братцы, спасибо вам, спасибо нашим зрителям за то, что присылают вопросы. Кстати, много вопросов примерно такого характера:

> Почему до сих пор не происходят аварии на нефтегазовых объектах в Норвегии, ведь Норвегия — один из основных спонсоров Украины и бенефициаров потери нами европейского рынка сбыта?

Ещё есть вопрос:

> Какой ответ будет с нашей стороны на пиратство на Балтике?

И т. д., и т. д. Всё сводится к тому, можем ли мы как-то отвечать не Украине, а именно европейцам, которые в тени остаются, как Алексей говорил.

**АЧ.** Семён очень правильно, мне кажется, поставил тут акцент. Это вопрос наличия вассала-отморозка. Если сейчас, в нынешних обстоятельствах и в нынешнем контексте, что-то такое действительно начнёт происходить, то тут же то, что они много лет у себя (заметь, это, Ваня, по твоей профессиональной части) неуклонно качают — этот нарратив «Россия ведёт гибридную войну» и т. д., — тут же получит жирное подтверждение.

**ИК.** Он, наконец, станет правдой.

**АЧ.** Он, наконец, станет правдой, да. Поэтому для того, чтобы такое было возможно, должны появиться какие-то хуситы, которые будут ни разу не Россия, которые будут каждый раз выходить и говорить: «Да, это мы, что вы нам сделаете?»

> В нынешних обстоятельствах, пока таких хуситов нет, просто, условно, посылать Петрова с Башировым на осмотр шпилей — это просто подставляться под мощный когнитивный удар.

**СУ.** Плюс, ещё очень важный момент.

> Для того чтобы финансировать таких отморозков, не твоих идеологических сторонников, а именно отморозков, нужно иметь хорошую кассу.

Мы же видели, что он хотел только 70 ярдов, а после успешных ударов уже на 120 ударов рот разевает, это ОПГ «95-й квартал». А с той стороны же просто финансовый капитал. Смотрите, спекуляции, события недели, эта история с Хуангом, которого вернули.

**ИК.** Да, у нас, кстати, несколько вопросов тоже по этой теме.

**СУ.** Смотрите, только на спекуляциях подняли пол-ярда вокруг одного казуса с Хуангом. Пол-ярда — вот тебе пять лет.

**АЧ.** А что, Хуанга вернули? Я просто пропустил.

**СУ.** Вернули, вернули.

**ИК.** Причём он с помпой, красиво пришёл.

**СУ.** И в результате биржевых спекуляций те, кто вовремя скинул, купил и сейчас скидывает, посчитали, что заработали минимум пол-ярда. Это, считай, пять лет беспредельщиков можно финансировать. Но у нас нет таких возможностей.

**ИК.** Братцы, у меня тоже личный вопрос. Объясните мне, а почему Хуанга вообще сняли?

**АЧ.** Прямо личный?

**ИК.** Причину я знаю, с бабой спалился. И что? При чём здесь бизнес?

**АЧ.** Нет-нет, нарратив же не то, что он просто с бабой спалился. Там же нарратив, что одна из баб была китайская шпионка и через неё утекали суперсекреты технологические корпорации NVIDIA к геополитическому противнику. Из-за этого же поднялся хай изначально.

**ИК.** Да, я слышал.

**АЧ.** То есть там смысл не в бабах.

**ИК.** Потом была какая-то ещё вторая, потом он ещё признался, что у него какая-то ещё третья любовница.

**СУ.** Там была зрада, что он шпион. Они воспользовались, в принципе, азиатофобией и синофобией в США. На это развернули пушки и все средства пропаганды, причём в первую очередь пропаганды демократической, выигравшей выборы, которые почувствовали, что вот оно, пахнет жареным, руки потирали. Его пришибло пропагандой и когнитивной волной. Так что сами акционеры посчитали, что лучше от него избавиться, и слили фактически мужика.

**ИК.** Ну, Трамп красавчик, конечно, как обычно. Когда Хуанг вернулся, опять акции взлетели. Правильно Семён сказал, наварились все.

**СУ.** Прогрев лохов произошёл.

**ИК.** Да, это такой финт, конечно! Ладно, серьёзный вопрос:

> Насколько серьёзна угроза нашему ледокольному флоту от БЭКов?

Мы, по-моему, как-то пытались это отрефлексировать, осмыслить. Алексей, это к тебе. По-моему, всё-таки там условия другие чуть-чуть, мягко говоря.

**АЧ.** Первое, ледокол потопить намного сложнее, чем торговый [корабль]. Он хорошо бронирован. Большой, тяжёлый, с большой осадкой, его сложно просто даже пробить. Одно из возможных решений — это как раз использовать ледоколы в качестве плавучих баз для разного рода систем защиты. Понятно, почему. Потому что обычным БЭКом можно нанести пробоину обычному судну. А ледокол, у которого в трюме просто балласт ещё до кучи и отсеки, который заточен под то, чтобы регулярно, действительно, биться твёрдым об твёрдое, чтобы там в случае чего возникали дырки и он в результате этого бы не потонул. Ледокол сложно [потопить], да. Поэтому, кстати, как одно из решений это обсуждается, если что.

**СУ.** Не забываем, что Севморпуть проходит практически 90% по прибрежным водам и рядом с территорией России. Кроме Шпицбергена.

**АЧ.** Да, но есть один нюанс. Если мы говорим о подводных дронах, то, условно, с севера Канады, в принципе, не так уж и далеко.

**ИК.** По Северному полюсу?

**АЧ.** Прямо подо льдом. А почему нет? В чём сложность?

**ИК.** Ладно. Вопрос касается будущего территории Украины. Зритель пишет:

> Давайте представим, что мы победили, причём взяв бóльшую часть Украины. Что будем делать с этими территориями? Есть ли смысл восстанавливать там экономику? Ведь населения там будет явно недостаточно. А завозить своё при остром дефиците тоже нет возможности. Или реализуем мечту, сделаем Украину аграрной сверхдержавой? Для этого много населения не надо, и мегаполисы не

> нужны. Промышленные товары — у нас и Белоруссия, а продукты — на экспорт.

Вот такой вот вопрос.

**АЧ.** Я бы Семёна лучше спросил здесь. Моя версия слишком экзотична.

**СУ.** Я могу только по аналогам пройтись. Как только там будет наша власть, то наши противники либо уедут, либо будут сидеть так тихенько-тихенько під лавкою [(укр) — тихонечко-тихонечко под лавкой], и не отвечать или изображать из себя главных сторонников, как это бывает. Как в той шутке: «Что вы будете делать?» «Назовём себя русскими и будем вместе хохлов ругать».

А специфика в чём? Достаточно посмотреть, например, на Крым с 2014 года и на Краснодарский край. Русский человек любит переезжать в более тёплые места. Как только там не будет опасностей, то я уверен, будет так, как с Краснодаром произошло. Он был 600 тысяч, сейчас уже под два миллиона.

**ИК.** Да. Я, кстати, полностью подтверждаю твои слова, Семён. Я, честно говоря, первый раз в Крыму побывал уже после начала СВО. И я хоть и старый, конечно, пропагандист кремлёвский, как меня называют, но тем не менее, я могу сказать, что Крым сейчас, если бы там не летало, не стреляло, свет не отключали бы периодически из-за атак наших небратьев, красиво отполировали. И все дороги, что из Тамани ведут, и трасса «Таврида», и конечно, Крымский мост — это, конечно, достойно уважения, удивления, восхищения. Я когда ехал туда, это меня поразило, впечатлило. Это не нарратив пропагандиста, это правда, то, что я видел своими глазами. Я даже немного и завидую. Если когда-то Россия примется приводить в порядок бывшие украинские территории, то можно даже позавидовать тем людям, которые будут там жить.

**АЧ.** О чём и речь. Какой нюанс хотелось бы подчеркнуть? Как ни странно, это было одной из причин, почему СВО была неизбежна. Давайте политтехнологически, социологически, антропологически рассуждать. Была часть территории, которая вместе с населением убежала в Россию. И в результате что произошло? Жизнь там стала сильно лучше. Появились дороги, появились разного рода социальные объекты, появилась работа, появился доход. Понятно, что некоторые старые виды заработка, наоборот, зачахли — те, которые были связаны отчасти с серой зоной, которая там была. И как раз те люди, которые на этом жили в Крыму, были, скорее, недовольны, ворчали, но большинство абсолютное стало жить лучше действительно, в разных смыслах этого слова.

Но на это же смотрели те, кто не успел и не сумел убежать с Украины в Россию. И у них возникали вопросы. Если они убежали в Россию и стало жить лучше, естественно, уже через несколько лет Порошенко* должен был говорить эту фразу: «Ваши дети будут сидеть в подвалах». Это обязалово, это положняк в этой логике. Как иначе-то? Он должен был им сказать, что нет, у тех, кто выбрал ту сторону, жизнь будет хуже, а на нашей стороне жизнь будет лучше. Этот конфликт обострялся, обострялся, пока не привёл к кульминации в виде СВО.

Надо зафиксировать этот момент, что

> 2022-й год уже был заложен в 2014-м. [Ошибаются] те, кто думает, что можно было отмотать, это было неизбежно.

Как раз украинская политика, мы много про них говорим, какие они негодяи, какие они плохие и нехорошие люди, но важно понимать, что

> для тамошней политической элиты всё то, что происходило после февраля – марта 2014 года, — это, конечно, была стратегия самозащиты, потому что «вот, ежели так дальше пойдёт, то у нас вообще никакой страны не останется. Придут русские и всё заберут». Это объясняет то, почему даже такие олигархи юго-востока, как Ахметов*, оказались, в конечном счёте, самыми яростными спонсорами борьбы и сопротивления. Они защищали не только своё добро, но и своё институциональное место под солнцем.

Кнечно, как умели, теми способами, теми ресурсами, теми инструментами, которые у них были под рукой.

Значит ли это, что не надо было присоединять Крым? Я считаю, надо было, потому что, ещё раз,

> кишки севастопольцев, развешанные по деревьям прямо в парке Нахимова азовцами из «поезда дружбы» на фоне равнодушно наблюдающих этот процесс офицеров морского флота Российской Федерации, — это было бы историческим приговором нашей стране.

А то, что это не метафора — все видели Одессу, случившуюся практически тогда же.

**ИК.** Конечно.

**АЧ.** Поэтому надо было. Но просто в то же самое время надо было понимать, что раз мы на этот шаг пошли, рано или поздно столкновение неизбежно. Это урок нам к тому, что после того, что случилось в феврале – марте 2014-го, по сути, мысль о том, что выяснять отношения придётся, и придётся всерьёз, и не только с Украиной, но и много ещё с кем, кто будет у неё за спиной стоять, она, мягко говоря, приходила в голову не всем. Огромное количество разного народу думало как-то пропетлять. Нет, пропетлять было невозможно. И этот урок, который хорошо бы запомнить, конечно, на будущее. Если уж сказал «А», готовься к тому, что говорить «Б» придётся.

**СУ.** Я тут добавлю, наши предки это тоже понимали. Возьмём, результаты гражданской войны. Не будем сейчас брать Западную Украину, она всё-таки долго была за пределами русского государства, а вот, например, возмём мою любимую Бессарабию, Приднестровье с Молдавией. Вроде даже о чём-то договорились с румынами, но сделали закладку на будущее в виде Молдавской автономии в составе УССР, понимая, что всё равно произойдёт столкновение, оно неизбежно. Так оно и было, румыны же были в Одессе. То есть было так: либо мы забираем назад Бессарабию, либо румыны в Одессе. Получилось и так, и так. В результате, и забрали. Но предки наши это понимали. И кстати, понимали, в частности, по отношению к Киеву, например. Киев же долго был под поляками, в том числе, но было всё равно понимание, что рано или поздно надо будет забирать. Вот и всё.

**АЧ.** И сейчас нам важно всё-таки держать в голове, что

> рано или поздно Киев надо будет возвращать.

Просто как константа, рано или поздно придётся это делать.

> Может быть, даже не нам, может быть, нашим потомкам.

В каких-то сценариях. А может быть, всё произойдёт гораздо быстрее. Это непонятно. Но равновесия здесь не будет, к сожалению.

**ИК.** Окей. Вопрос:

> Смотрел один из федеральных каналов и услышал, как одна из гостей представилась как помор. Верно ли я понимаю, что это те самые поморы, идентичность которых продвигает Норвегия?

Я, честно говоря, не очень понимаю, при чём здесь Норвегия. Про поморов известно было давно, и все, кто в Мурманске живёт, благополучно себя давным-давно называют поморами. Это нормально, по-моему. Семён, просвети нас.

**СУ.** Я не большой специалист по поморам, но это часть русской идентичности северной.

**ИК.** Да, северная.

**СУ.** Это ещё со Средних веков зафиксировано.

**СУ.** Обычный нормальный вольный северный народ, он всегда так назывался, поморы. Я с детства воспитан на книжках типа «Путь на Грумант», «Чужие паруса». Грумант — это Шпицберген, у поморов он так именно и назывался.

**СУ.** В русской литературе, когда мы изучаем древнерусскую литературу, летопись и всё остальное, поморы всегда фигурируют.

**АЧ.** Я учился в Академии славянской культуры и практику проходил в Институте русского языка, причём именно у диалектологов. Мы подробно разбирали с ними тогда как раз особенности именно поморской культуры, поморских диалектов, в том числе.

> Русский народ (в силу различий климатических зон, хозяйственных укладов, типов и т. д.) настолько разнообразен, что из него при желании наделать ещё какое-то количество наций, наподобие того, как это было сделано с украинцами,

— в принципе, это такая же политтехнология. Ничего сложного. Помните эту шутку, как один сделал сибирскую Википедию на сибирском языке? Из каких-то чалдонских диалектов собрал сибирский язык и сделал альтернативную Википедию, не на русском, а на сибирском. Все правки, которые вносили другие пользователи, откатывал их как сделанные не на языке оригинала. Очень долго эта история жила, пока в конечном счёте её не удалили.

В принципе, опять-таки, технологически,

> будучи с той стороны и думая, как в конечном счёте уничтожить и развалить Россию, я бы не только наши именно этнические нацменьшинства возбуждал, это само собой понятно (и тюркская линия, и кавказская линия, и финно-угорская линия, это всё само собой), но я бы, конечно, и русских колол, выделял бы из них региональные идентичности, субэтносы.

Тут опять же простая социология: в советское время десятки миллионов людей перемещались из одного региона в другой решениями ЦК партии, правительства, пятилетнего плана и т. д. Сейчас, если мы посмотрим на динамику отъездов-приездов из региона в регион, по сравнению с 70–80-ми годами XX века, она упала в разы, а кое-где на порядки. Сейчас живёт уже второе – третье поколение в большом количестве регионов, где слюдей переехавших не так много, а все местные и потомки местных. И понятно, что на этом фоне местные собираются, отношения «свои – чужие» начинают появляться, а тут ещё и где-то приходится воевать, причём где-то очень далеко. А как это? «Мы псковские, до нас немец не дойдёт.

Ты живёшь на каком-то Сахалине. Зачем тебе ехать на войну на другом конце географии — за Мариуполь или Запорожье? На каком основании? У тебя там рыба, крабы, зарплаты одни из самых высоких в стране, ты прекрасно живёшь и себя чувствуешь. Поэтому вполне логично, появляется ушлый политтехнолог с соответствующим дипломом и соответствующими навыками и начинает объяснять: «Мы тут сахалинцы, и не надо рассказывать, что мы тут русские». Начинает сначала вести [такие разговоры] в узком кругу, потом в более широком, и пожалуйста, через какое-то время возникает диалект, культурные особенности, а дальше остров говорит о том, что «может, лучше к Японии присоединиться?».

**ИК.** Да, кажется логичным качать именно эту тему. Я просто это наблюдал на примере Калининграда. Там же качали в 90-х, в 2000-х.

**СУ.** Как человек, поживший в Петербурге, я скажу, что даже жители Васильевского острова и Петроградки отличаются от других.

**АЧ.** Конечно.

**СУ.** Отличаются.

**АЧ.** Ты не смейся, было же в ЖЖ, я помню, лет 20 назад модная тема «Вольный Петербург и Ингерманландия» — петербургские сепаратисты про отделение от Российской Федерации и провозглашение отдельного государства.

**СУ.** Так внутри города можно отличия найти, я к этому. И в Одессе житель Фонтана отличался.

**ИК.** Самое главное, ведь не работает. С Калининградом не работало.

**АЧ.** Когда работает, когда не работает. Это вопрос, как у всякой технологии, пределов, границ и применений.

**ИК.** Мне кажется, просто некоторые технологии на России ломаются, особенно если их применять с западным подходом, где-то они сбоят.

**АЧ.** Не надо самообольщаться. Когда-то ломаются.

**ИК.** Согласен, тема опасная. Ладно, с поморами разобрались. Тут ещё, конечно, просят нас

зрители немного расклад по Ливии дать, кто там кому Рабинович, как Семён любит говорить, кто друг, кто враг. Но, боюсь, у нас времени уже на это нет.

**АЧ.** Там всё более-менее просто. На самом деле Ливия — это два исторических региона, это Триполитания и Киренаика. Это разные племена, разные культуры, разная экономика. Феномен Каддафи как раз состоял в том, что он, будучи из Сирта, то есть ровно посерёдке между Триполи и Бенгази, небольшое племя, был долгое время объединяющей фигурой. Но в конечном счёте как раз именно этими историческими противоречиями между Триполитанией и Киренаикой всё равно воспользовались те, кто устроил эти бунты, которые потом привели к интервенции и в конечном счёте — к его падению. После этого страна опять раскололась на две: на хафтаровскую Киренаику в Бенгази и на Триполи, где сидят триполитанские группы — то что называется Президентский совет. По факту рано или поздно там всё равно будет две страны, как Северный и Южный Судан.

**ИК.** Скорее всего. Тут ещё интересуются:

> Почему базы в Алжире?

**АЧ.** Очень просто. Потому что Хафтар (Бенгази) всячески дружит с нами. А его противники всячески дружат с турками. Но турки по своей известной привычке…

**ИК.** Турки НАТОвцы.

**АЧ.** Они не просто НАТОвцы, они, в свою очередь, дружат с хохлами. И поэтому на территории именно как раз-таки триполитанской Ливии давным-давно существует база ГУР, и сколько-то десятков человек на постоянке там сидят. Поэтому атаки именно в Средиземке оттуда — это не первая такая. Просто это первый раз, когда именно по военному судну. А так поднимите подборку новостей, сколько раз были [подобные атаки]. Более того, и Азавад дальше, соответственно, этим всем тоже занимаются ребятки оттуда.

**ИК.** Тут вопросы к товарищу Эрдогану появляются всё-таки.

**АЧ.** Опять же, что значит к Эрдогану? Надо же тоже понимать, что силовые структуры Турции, несмотря на многократные чистки, находятся в довольно жёсткой оппозиции к товарищу Эрдогану. Они все состоят из кемалистов. Сколько было там заговоров? Один почти удавшийся военный переворот во главе с высшим военным руководством. Эрдогану можно позадавать вопросы, но если он всерьёз опять начнёт шерстить тамошних военных, то может и сам не усидеть. Это отчасти наша аберрация сознания, что вот, типа, сидит такой Эрдоган в кабинете и думает: «Так, не сделать ли мне какую-нибудь подлянку другу Владимиру?» Нет, ребята, Турция — огромная страна, 80 миллионов населения, очень сложно устроенная, с очень сложным балансом сил и с очень сложными группами влияния. Как раз проблема Эрдогана в том, что он еле сидит. Его электоральная база — это отнюдь не Стамбул, это отнюдь не финансовые элиты. Это как раз беднейшие слои, жители центральной и восточной Турции. Это Антиохия и туда дальше. Это те, кто за него всегда голосует. А Стамбул с какого-то времени стабильно голосует за его противников. Посмотрите, как проголосовал Стамбул на последних президентских выборах.

**СУ.** Да что далеко ходить? Когда ДНР с ЛНР были не субъектами федерации, у России были тоже очень разнонаправленные интересы у разных групп. Поэтому не надо обольщаться.

**АЧ.** Да. И тоже, сидишь такой в Донецке в кофейне году так в 2015–2016: «А Путин-то нас

слил, слил нас Путин. Смотрите: Минск-1, Минск-2. Что происходит? Курченки, не Курченки, уголь туда, Порошенко* сюда. Всё, слил нас Путин». Так и говорили, кстати.

**СУ.** Да. Кто чуть-чуть глубже погружался в жизнь республики непризнанной и к экономическим процессам имел какое-то отношение, тот вообще был в таком…

> Те, кто выжил в катаклизме,
>
> Пребывает в пессимизме.

**АЧ.** В пессимизме, да. А очень просто. В

> России были группы, которым, конечно же, гораздо выгоднее и комфортнее было договариваться с киевским олигархатом, чем с этими непонятными какими-то людьми.

**ИК.** Какими-то новыми людьми, да.

**АЧ.** Да. Но в итоге-то чем кончилось?

> В итоге как раз Путин, что называется, рискнул всем, в каком-то смысле, ради того просто, чтобы не дать погубить Донбасс.

**ИК.** Да, это правда, это правда. Ох, всё, братцы, смотрю на часы. Уже достаточно времени, мы в прямом эфире, поэтому я вас благодарю. Спасибо, что сегодня отвечали на вопросы наших зрителей.

Зрителей я наших тоже благодарю. Много вопросов сегодня поступило. Не забудьте, друзья, поставить лайк этому эфиру, это важно для продвижения «Чистоты понимания». Не забывайте, что мы в VK, в RuTube, в YouTube есть. Там можно смотреть и пересматривать наши записные выпуски. Прямые эфиры тоже можно пересматривать.

Наш постоянный ведущий Алексей Чадаев, политолог, журналист. Спасибо, Алексей. И Семён Уралов, политолог, журналист, писатель. Стримы у нас [выходят], как обычно, по вторникам, в 9 вечера. Поэтому встречаемся, не забываем.

Очень интересная сегодня была перекличка в начале. Сейчас уже нет времени перечислять, из каких городов и стран наши зрители к нам присоединились. Но всех благодарю и всем хорошего вечера. Счастливо.

**АЧ.** Пока-пока.

**СУ.** Пока-пока.

* *В записи подкаста упоминаются:*

- *ИГИЛ («Исламское государство») — это международная террористическая организация салафистско-джихадистского толка. Признана террористической и*

*запрещена в ряде стран, в том числе в России.*

- *Покойный А. Навальный, приговорён к 19 годам колонии строгого режима по делу об экстремизме. Его обвиняли в создании экстремистского сообщества, финансировании экстремистской деятельности, публичных призывах к экстремизму и реабилитации нацизма.*
- *П. Порошенко — бывший президент Украины, внесён Росфинмониторингом в перечень лиц, причастных к терроризму и экстремизму.*
- *Р. Ахметов — украинский олигарх, признан членом экстремистского объединения, по данным Минюста РФ.*

Словарь когнитивных войн
Телеграм-канал Семёна Уралова
КВойны и весь архив Уралова
Группа в ВКонтакте. КВойны. Семён Уралов и команда
Бот-измеритель КВойны
Правда Григория Кваснюка